

ЗАРОЖДЕНИЕ ОЧАГОВ ГРАЖДАНСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ И МОСКВЕ ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

Ветерков Александр Иванович

Кандидат исторических наук, доцент, Российская
открытая академия транспорта, Российский
университет транспорта, г. Москва
aveterkov@yandex.ru

THE ORIGIN OF CIVIL CONFRONTATION IN PETROGRAD AND MOSCOW IN THE AUTUMN OF 1917

A. Vetterkov

Summary: The study of the initial stage of the Russian Civil War, especially the autumn events of 1917 in Petrograd and Moscow, is highly relevant, as these events determined the further trajectory and intensity of the armed conflict, leaving an indelible mark on the history of 20th-century Russia.

The main purpose of the study is to identify and describe the hotbeds of civil confrontation that arose in the autumn of 1917 in the largest cities of Russia, as well as to establish the causes and patterns of their formation, which had a significant impact on the subsequent development of the Civil War.

The paper uses methods of historical analysis, a comparative historical approach, methods of documentary research, as well as content analysis of historical sources.

The analysis confirmed that in the autumn of 1917, hotbeds of acute civil confrontation really formed in Petrograd and Moscow, which became the beginning of a large-scale Civil War. The mechanisms and dynamics of the spread of the armed conflict are investigated, and it is also shown how the early events of the autumn of 1917 set the stage for the subsequent tragic events of the Civil War.

Keywords: October revolution, civil war, anti-Bolshevik protests, confrontation.

Аннотация: Исследование начальной стадии Гражданской войны в России, особенно осенних событий 1917 года в Петрограде и Москве, имеет высокую актуальность, так как эти события предопределяли дальнейшие траекторию и интенсивность вооруженного конфликта, оставив неизгладимый след в истории России XX века.

Основная цель исследования — выявить и описать очаги гражданской конфронтации, возникшие осенью 1917 года в крупнейших городах России, а также установить причины и закономерности их формирования, оказавшие значительное влияние на последующее развитие Гражданской войны.

В работе использованы методы исторического анализа, сравнительно-исторический подход, методы документального исследования, а также контент-анализа исторических источников.

Проведённый анализ подтвердил, что осенью 1917 года в Петрограде и Москве действительно сформировались очаги острого гражданского противостояния, ставшие началом крупномасштабной Гражданской войны. Исследованы механизмы и динамика распространения вооружённого конфликта, а также показано, как ранние события осени 1917 года подготовили почву для последующих трагических событий Гражданской войны.

Ключевые слова: октябрьская революция, гражданская война, антибольшевистские выступления, конфронтация.

Исследуемый период осени 1917 года в истории России выделяется высоким уровнем напряжения и нарастающей конфронтацией, связанной с кардинальными переменами в государственном устройстве. Первая мировая война, распад царской власти, двоевластие, недовольство низших слоев населения, усталость от военных неудач и экономический коллапс создали взрывоопасную атмосферу, превратившуюся в первый акт Гражданской войны, которая затронула крупнейшие центры страны — Петроград и Москву.

Передача власти Советам рабочих и солдатских депутатов в октябре 1917 года выступила ключевым событием, определившим дальнейшее развитие политической истории России XX столетия. Интенсивное протекание внутривластных процессов, неудовлетворённость состоянием власти и обострение социальных антагонизмов обусловили переход открытых конфликтов между различными социальными слоями и политическими

силами на новый качественный уровень. Осенью 1917 года очаги гражданской конфронтации появились синхронно в ведущих центрах страны — Петрограде и Москве. Настоящее исследование посвящено изучению начальных стадий формирования указанных конфликтов, сыгравших решающую роль в последующей масштабной Гражданской войне.

Анализ исторических данных свидетельствует о том, что процесс установления власти Советов не всегда проходил беспрепятственно и встречал серьёзное сопротивление. Оппозиция власти большевиков началась практически с первых дней после установления власти Советов в Петрограде.

Первым из антибольшевистских выступлений, препятствовавших установлению советской власти, следует считать выступление Краснова — Керенского, начавшееся 25 октября (7 ноября) 1917 года. Министр-председа-

тель А.Ф. Керенский, вывезенный из резиденции Временного правительства на автомобиле американского посольства, предпринял попытку консолидировать вокруг себя вооружённые силы для восстановления своих властных полномочий. Однако в вооружённых силах на тот момент наблюдалась рассогласованность.

Командующий Северным фронтом генерал В.А. Черемисов занял осторожную выжидательную позицию, отказав Керенскому в поддержке. Ещё 11 октября 1917 года он докладывал военному министру о требованиях армейских комитетов Северного фронта относительно ротации [10, с.87]: солдатская масса была уставшей от войны, и рассчитывать на их лояльность в борьбе с большевиками было неосмотрительно. А.И. Деникин интересно характеризует Черемисова, отмечая, что тот финансировал большевистскую газету «Наш путь» из государственных средств. Черемисов объяснял свои действия следующим образом: «если она (газета) и делает ошибки, повторяя большевистские лозунги, то ведь мы знаем, что матросы - самые ярые большевики, а сколько они обнаружили героизма в последних боях» [6, с. 285].

Керенскому удалось заручиться поддержкой П.Н. Краснова, который возглавлял 3-й кавалерийский корпус, состоявший в основном из казаков. Эти вооружённые силы были явно антибольшевистски настроены и участвовали в корниловском мятеже августа 1917 года под командованием генерала Крымова, направляясь к Петрограду. В конце октября 1917 года происходит неожиданное объединение бывших непримиримых врагов: Керенский и Краснов создают антибольшевистскую коалицию и совместно выступают против Петрограда с целью свержения большевистской власти, однако их выступление заканчивается поражением.

После заключения альянса с Красновым, свергнутый министр-председатель Временного правительства 27 октября 1917 года выступил с воззванием: «объявляю, что я, Министр Председатель Временного правительства и Верховный Главнокомандующий всеми вооружёнными силами Российской Республики прибыл сегодня в войска Фронта, преданного Родине, приказываю всем частям Петроградского военного округа по неразумению или заблуждению примкнувших к изменникам Родины и предателям Революции вернуться немедленно ни часу к исполнению своего долга. Керенский» [2, л.2]. Генерал-майор П.Н. Краснов в приказе командующего войсками Российской республики от 27 октября 1917 года даёт следующую характеристику большевикам: «это изменники Родины и свободы, а те, кто им противостоят не хотят пролить случайно невинную кровь» [5, л.8].

В арсенале исторических источников имеется примечательный документ эпохи, который позволяет пролить свет на ряд событий того времени, — полевая книжка

А.Ф. Керенского с зафиксированными в ней приказами и распоряжениями. Необходимо подчеркнуть, что записи в данном историческом документе преимущественно выполнены химическим карандашом, что создаёт сложности при их дешифровке. Несмотря на это, полевая книжка представляет собой значимый исторический источник, указывающий на предпринимаемые А.Ф. Керенским действия по поиску вооружённых союзников для свержения большевиков в Петрограде. При этом зачастую такие усилия характеризовались хаотичностью и не приводили к успеху.

Информация, извлечённая из вышеупомянутого источника, а также донесения и телеграммы, датированные первыми днями после революции, содержат многочисленные сообщения о неорганизованности и хаосе, которые имели место в войсках того времени. В качестве примера можно привести текст экстренной телеграммы от 28 октября 1917 года, в которой сообщается о случаях дезертирства среди военнотружущих: «Точно коменданта не имеется, а также эшелона кавалерии не находится» [4, л.6].

Необходимо обратить внимание на следующий аспект: Керенский не отдавал приказы, используя полномочия Верховного главнокомандующего, а просил содействия и помощи. В подтверждение этого тезиса можно привести выдержки из записки Керенского Краснову от 27 октября 1917 года: «Предлагаю Вам приказать немедленно выслать в моё распоряжение 5 броневой дивизион в направлении Гатчина – Царское Село» [3, л.5]. Ниже представлен текст ещё одного документа: «начальнику [неразборчиво 1 слово - прим. авт.] стр. дивизии: предлагаю Вам спешно [неразборчиво 1 слово - прим. авт.] свою дивизию и следовать с нею в Гатчину. Верховный главнокомандующий Керенский. 30 октября 1917 г.» [3, л.32].

Однако лидер свергнутого Временного правительства не получил необходимой поддержки. 29 октября 1917 года Керенский получил секретную телеграмму следующего содержания: «ввиду только что переданных командармом 12 сведений о брожении латвийских полков и начавшихся в них эксцессах с арестами офицеров, не представляется возможным послать (далее обрыв – прим. авт.)». На основании текста телеграммы следует сделать вывод о невозможности оказания вооружённой поддержки. В донесении начальника штаба Верховного главнокомандующего Временного правительства Н.Н. Духонина отмечается очевидное неприятие попыток свержения советской власти: «большевистская пропаганда имеет успех и овладевает массами» [4, л.51 об].

Но что из себя представляла большевистская пропаганда? Оценка бывшего лидера партии эсеров, комиссара Временного правительства Б.В. Савинкова в отно-

шении армейских большевиков представляет научный интерес: «в сущности, «большевиков» в настоящем значении этого слова в действующей армии почти не было, то есть почти не было убежденных людей, защищающих определенную политическую программу. «Большевизм» выражался в неисполнении боевых приказаний и в подстрекательстве к такому неисполнению, в попытках братания и в пропаганде немедленного и на любых условиях мира с Германией» [11].

В разгар октябрьских событий 1917 года не удалось получить поддержку и у казачества. Оно проявляло значительные колебания по вопросу своей политической позиции, вплоть до саботажа и отказа в поддержке властей. Основной причиной такого поведения стало нежелание казаков вступать в конфронтацию с красновардейцами. На казачество уже не было возможности полагаться. Согласно воспоминаниям П.Н. Краснова «казаки... начали быстро разлагаться. Начались митинги с вынесением самых диких резолюций» [8, т.1, с.7].

Это привело к тому, что войска, находящиеся на стороне Временного правительства, вступили в переговоры, не уведомив об этом своё руководство. Это, в свою очередь, привело к провалу наступления и повлияло на судьбу бывшего руководителя Временного правительства А.Ф. Керенского, который устранился от борьбы за власть и покинул страну. Следует отметить, что Керенский был готов к договорённостям с большевиками, однако его позиция была неоднозначной. Для министра председателя Временного правительства, не получившего военной поддержки, переговоры с большевиками стали вынужденным шагом. Он надеялся достичь компромисса и восстановить своё положение во власти.

Профсоюз железнодорожников (Викжель) выступал значимой политической силой в первые дни после революции, оказывая существенное влияние на ход событий. 27 октября (9 ноября) 1917 года Викжель, провозгласив свою политическую нейтральность, предъявил требование «прекращения гражданской войны и создания однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов включительно». 31 октября 1917 года на заседании профсоюза железнодорожников (Викжель) была утверждена следующая резолюция: «не допустить передвижения с фронта войск, предназначенных для братоубийственной бойни до вступления в соглашение Керенского с Викжелем... Совещание Центрального исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза с представителями враждебных сторон и организаций (неразборчиво три слова) соглашения: категорически отвергая применение политического террора в ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ особенно между отдельными частями революционных демократов» [4, л.79-80]. Вечером того же дня, в 20–45 Керенский телеграфирует Петроградскому комитету

спасения Родины и Революции и профсоюзу железнодорожников Викжель: «согласно предложения Комитета спасения и всех демократических организаций, объединившихся вокруг него, мной приостановлены действия против повстанческих войск и послан представитель Комитета при Верховном Главнокомандующем Станкевич для вступления в переговоры. Примите меры к прекращению возможности напрасного кровопролития. Керенский» [3, л.34].

Параллельно с действиями генерала П.Н. Краснова и министра-председателя А.Ф. Керенского в Петрограде активно разрабатывался сценарий антибольшевистского восстания. Организация и координация данного движения осуществлялись специально сформированным Комитетом спасения Родины и Революции. Непосредственное командование силами повстанцев принял бывший командующий Петроградским военным округом Г.П. Полковников, лишившийся своей должности в результате произошедших перемен.

Восстание достигло определенного успеха, позволившего повстанцам временно овладеть рядом ключевых стратегических объектов города. Однако несмотря на первоначальный успех, выступление было оперативно ликвидировано органами новой власти, сопровождавшимся интенсивными столкновениями и уличными боями. Данное событие вошло в историю как одно из наиболее ранних проявлений организованной вооружённой оппозиции новому режиму большевиков.

Значительно более напряжённая обстановка сложилась в ряде российских городов, охватывающих территорию от украинских регионов до сибирских территорий, находившихся в состоянии политического распада. Особенно резким и упорным сопротивлением отличилась Москва. Контроль над ситуацией в столице взяла на себя Московская городская дума, внутри которой доминировали представители либеральной партии кадетов и антибольшевистски ориентированных социал-демократов меньшевиков и правозэсеровской фракции. Тут динамика событий оказалась гораздо сложнее и запутаннее. Руководители московского гарнизона, такие как полковник К.И. Рябцев, первоначально объявили нейтралитет, ожидая дальнейшего развития событий. Однако вскоре Москва оказалась втянута в конфликт.

Получив известия о вооружённом октябрьском перевороте в Петрограде, Московский Совет рабочих депутатов объявил о передаче властных полномочий себе и формировании органа военно-политической координации — Московского Военно-Революционного Комитета.

Однако Московская городская дума и профессиональные союзы выступили с осуждением происходящих событий, квалифицируя их как «контрреволюционный

мятеж» [4, л.77]. Московские профсоюзы опубликовали следующее обращение: «Товарищи! В случае насилия со стороны большевиков протестуйте самым энергичным образом. В крайности прекратите работу, парализуйте всякую попытку передачи ими распоряжений. Поддерживайте непрерывно связь путями вам известными. Победа безусловно стороны войск Временного правительства» [4, л.98].

Московская городская дума официально заявила о своем отказе признать факт вооруженного переворота, полагаясь на поддержку находящихся в столице юнкерских учебных заведений, офицеры и учащиеся которых решительно выступили против установления большевистской власти. Юнкерами были начаты мероприятия по изъятию оружия у формирований сторонников нового режима, причём случаи отказа подчиняться приказам сопровождались применением огнестрельного оружия. Данные события отмечены ожесточенными уличными сражениями в Москве, ставшими одним из первых признаков приближающегося начала масштабного гражданского конфликта.

Керенскому телеграфируют: «в Москве положение тяжёлое. Правительственные войска героически ведут активную борьбу. Удалось овладеть центром города, но все окраины и вокзалы находятся в руках большевиков» [4, л.67]. Во время вышеуказанных боевых столкновений наблюдаются массовые репрессивные акции против политических оппонентов. Например, военнослужащие 56-го полка, поддерживавшие сторону большевиков, подверглись жестокому избиению и массовому расстрелу со стороны юнкеров, результатом которого стало убийство около трехсот человек. Важно подчеркнуть, что практика насилия имела взаимный характер. Подтверждением этому служит сообщение, адресованное А.Ф. Керенскому от 31 октября 1917 года: «киевским большевикам удалось захватить крепость. Комендант и офицеры расстреляны» [4, л.71].

По мере развития ситуации обе противостоящие стороны получают дополнительные ресурсы. Противникам большевиков приходят подкрепления из близлежащих населенных пунктов, тогда как красные формирования также получают усиление — после поступления сведений о московских беспорядках из Петрограда отправляется отряд моряков и красногвардейцев для оказания помощи местным сторонникам большевиков. Ключевую роль в указанных событиях играли военнослужащие, члены Красной гвардии из различных регионов, преимущественно Центрального промышленного района, а также матросы Балтийского флота. Согласно сведениям, предоставленным боевым партийным центром, из Владимирской губернии в Москву прибыли дополнительно около 2 тысяч солдат для укрепления оборонительных позиций. Сообщение газеты «Правда» от 7 ноября 1917

года особо выделяет боевой вклад балтийских матросов и солдат владимирского гарнизона в ходе вооруженных столкновений [12, с.269].

27 октября около нескольких сотен членов формируемой белой гвардии объединились в боевые группы, захватившие почтовое отделение, телеграф, район Никитских ворот и Тверского бульвара. В этот же день началось столкновение с подразделениями Красной гвардии, руководимыми членами военно-революционного комитета.

28 октября произошло наступление юнкеров, в результате которого Кремль оказался захвачен в ходе активных боевых действий. Приблизительно неделю порядка пяти тысяч участников белого движения вели борьбу за удержание столицы, находясь в численном меньшинстве перед значительно превосходящим их числом противника (около десяти тысяч бойцов и несколькими орудиями), рассчитывая на прибытие подкреплений с фронтов Первой мировой войны, которое, однако, так и не состоялось.

2 ноября лидеры Комитета общественной безопасности приняли решение капитулировать, после чего вооруженные подразделения белой гвардии прекратили сопротивление, сложив оружие. На следующий день части красногвардейцев вступили в Кремль. Количество человеческих потерь в данном конфликте составило ориентировочно пятьсот человек с каждой из сторон.

Столкновения в городской среде привели к значительным человеческим жертвам, общее число погибших оценивается приблизительно в тысячу человек. Помимо стрелкового вооружения, в ходе боев широко использовалась артиллерия. Для вытеснения юнкеров из занятых позиций в Кремле большевики прибегли к применению тяжелой артиллерии, ведя стрельбу с Воробьевых гор. После капитуляции юнкеров в Кремле последовали очередные акты насилия.

Данные события ознаменовали начало первой волны разворачивающейся гражданской войны. Определение точной временной точки начала Гражданской войны в России является предметом научных дискуссий, поскольку объективно затруднено вследствие асинхронного вовлечения различных регионов бывшей Российской империи в вооруженный конфликт. Между специалистами отсутствуют консенсусные оценки временных рамок начала и окончания данного исторического периода, что обусловлено вариативностью дефиниций понятия «гражданская война». Согласно нашей точке зрения, признаки вооруженного противостояния, свойственные состоянию гражданской войны, начали проявляться непосредственно после октябрьского восстания 1917 года. Ранними событиями, которые ассоциируются с началом

Гражданской войны, считаются выступление Краснова-Керенского, ледяной поход и прочие эпизоды, имевшие место осенью 1917, зимой и весной 1918 годов. Ранее мы отмечали, что эти события интерпретировались современниками как проявление гражданской войны, обладая, впрочем, локальным характером и являясь по существу первой волной вооружённого конфликта [1, с. 15]. Лишь в мае 1918 года Гражданская война приобрела повсеместный характер и распространилась на большую часть территории России.

Первые разговоры о начале гражданской войны в России возникли уже осенью 1917 года, практически сразу после прихода большевиков к власти. Поводом для этого стали локальные вооружённые столкновения, прокатившиеся по крупным городам и регионам страны, а также действия отдельных лидеров и группировок, пытавшихся помешать установлению власти большевиков.

Уже в ноябре 1917 года термин «гражданская война» начал использоваться в прессе применительно к ситуации в стране. Газета «Русское слово», освещавшая события в Петрограде и Москве, употребляла данное выражение для описания разворачивающихся драматичных событий. В публикации от 8 ноября 1917 года статья под выразительным заголовком «Гражданская война» констатировала факт, что расстрел Зимнего дворца, нападения на юнкеров и отдельные случаи насилия были первыми признаками военных действий в столице. Отмечалось, что Петроград избежал массовых кровавых столкновений, аналогичных тем, что произошли в Москве в тот же период [9]. Подобные настроения наблюдались и в других свидетельствах очевидцев. На-

пример, А.Ф. Керенский утверждал, что октябрьские события озаменовали начало широкого вооружённого противостояния: «они [большевики – прим. авт.] начали гражданскую войну и насильственно захватили власть... когда до прихода полномочного хозяина земли русской – Учредительного собрания – оставалось всего только три недели» [7, с.318].

Осень 1917 года знаменовала собой начало острой фазы гражданской конфронтации в Петрограде и Москве, инициировав глубокий кризис института власти и спровоцировав масштабные социальные потрясения, которые впоследствии трансформировались в затяжную гражданскую войну. Ведущими факторами эскалации конфликта стали жесткая борьба за власть, эрозия легитимности центральных органов управления и растущие различия в общественном восприятии направленности новой власти. Дальнейшее развитие конфликта приняло форму широкого регионального противостояния, повлекшее значительный рост числа жертв и разрушение жизненно важной инфраструктуры.

Исследование представленных событий подчеркивает многослойность и трагичность указанного периода российской истории, демонстрируя значительную сложность согласования разнородных интересов и предпочтений различных социальных групп и слоев населения в условиях острого политического кризиса. Анализ факторов, обусловивших возникновение очагов гражданской конфронтации, необходим для адекватной оценки последующего исторического развития России и экстраполяции важных уроков из трагического опыта прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветерков А.И. К вопросу о дате начала гражданской войны в России // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2024. №8/2. С.11-15.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1778. Оп.1. Д.10.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1807. Оп.1. Д.365.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1807. Оп.1. Д.367.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1807. Оп.1. Д.521.
6. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Минск: Харвест, 2002. 464 с.
7. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: Республика, 1993. 384 с.
8. Краснов П.Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Берлин, 1921. [Электронный ресурс]. - URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/krasnov_pn1/01.html (дата обращения: 14.05.2025).
9. Русское слово. 1917. 8 ноября [Электронный ресурс]. - URL: <https://russkoeslovo.com/08-11-1917/> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Троцкий Л.Д. История русской революции: в 2 т. Т.2: Октябрьская революция. Ч.2 / под ред. Н. Васецкого. М.: ТЕПРА; Республика, 1997. – 400 с.
11. Штурман Д. У края бездны. Корниловский мятеж глазами историка и современников [Электронный ресурс]. - URL: <https://litmir.club/br/?b=40135> (дата обращения: 03.05.2025).
12. Юрьев А.И. Установление советской власти в Центральном промышленном районе России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. №2. С.267-275.

© Ветерков Александр Иванович (aveterkov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»